

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-11-20>

УДК 316.347

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КАК УСЛОВИЕ ИХ ИНТЕГРАЦИИ В ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО

Слизский Е.А.

Администрация муниципального объединения г. Краснодар

Аннотация. Российское социокультурное пространство всегда характеризовалось множественностью народностей его заполняющих. Характер и направленность взаимодействий этих этносов во многом определял и определяет целостность страны, качество жизни, перспективы развития. Именно этим объясняется и серьезный исследовательский интерес к детальному и глубокому изучению принципов организации, механизмов осуществления, тенденций развития и результатов осуществления практики межнациональных взаимодействий в полигэтническом социуме. Получаемые в процессе таких исследований результаты, позволяют разрабатывать конструктивные формы социальных взаимодействий, добиваться их реализации и сводить к минимуму возможный конфликтогенный потенциал этих взаимодействий, совершая стратегию и тактику управления межэтническими отношениями в стране и на уровне регионов. Важное место в перечне направлений таких исследовательских проектов занимает проблема определения содержания и специфики социального самочувствия представителей различных этнических групп, проживающих в различных регионах нашей многогранной страны. Некоторые результаты оценки актуального состояния социального самочувствия основных этнических групп, проживающих на территории Краснодарского края и влияния его на перспективы позитивного развития процессов интеграции этих групп в социальное пространство региона мы хотим представить в этой статье.

Ключевые слова: социальное самочувствие, этнос, этнические группы, межнациональные отношения, социальное взаимодействие, интеграционные процессы, социальные практики, эмпирические исследования.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SOCIAL WELL-BEING OF ETHNIC GROUPS AS A CONDITION FOR THEIR INTEGRATION INTO THE HOST COMMUNITY

Evgeny A. Slizskiy

Administration of the municipal association of Krasnodar

Abstract. The Russian socio-cultural space has always been characterized by the multiplicity of ethnic groups that fill it. The nature and direction of the interactions of these ethnic groups largely determined and determines the integrity of the country, the quality of life, and the prospects for development. This explains the serious research interest in a detailed and in-depth study of the principles of organization, implementation mechanisms, development trends and results of the practice of interethnic interactions in a multiethnic society. The results obtained as a result of such studies make it possible to develop constructive forms of social interactions, achieve their implementation and minimize the possible conflict potential of these interactions, improving the strategy and tactics of managing interethnic relations in the country and at the regional level. An important place in the list of such research projects is occupied by the problem of determining the content and specifics of the social well-being of representatives of various ethnic groups living in different regions of our multinational country. We would like to present some results of the assessment of the current state of social well-being of the main ethnic groups living in the Krasnodar Territory and its impact on the prospects for the positive development of the integration of these groups into the social space of the region in this article.

Keywords: social well-being, ethnicity, ethnic groups, interethnic relations, social interaction, integration processes, social practices, empirical research.

Funding: Independent work.

Введение.

Проведенные и уже представленные ранее в статьях в этом журнале результаты нашего исследования содержания, форм, условий и факторов, а также перспектив совершенствования интегративных социальных практик в полигэтническом кубанском регионе целесообразно, по нашему мнению, дополнить результатами проведенного эмпирического исследования,

направленного на изучение социального самочувствия представителей основных этнических групп среди учащейся молодежи в вузах края.

С этой целью было проведено анкетирование студентов вузов региона, являющихся представителями различных национальностей. Такая выборка объясняется существующей потребностью в изучении со-

держания и перспектив социальной интеграции наиболее активной части исследуемых этнических групп, которую, несомненно и составляет студенческая молодежь. С другой стороны, именно эта часть этих этнических групп, одновременно и наиболее уязвима к воздействию негативных факторов социальных взаимодействий. Размер выборки составил 271 человек.

Обсуждение. Результаты.

К числу основных исследовательских задач были отнесены следующие: определение уровня конфликтности взаимодействий представителей различных этнических групп; выявление основных негативных проблем в этих взаимодействиях; вычленить наиболее укоренившиеся формы социальной идентификации; определить наличие, содержание и особенности распространения стереотипов и предубеждений в восприятии других этносов; определить перспективы гармонизации межэтнических взаимодействий в политической среде края.

Ниже представлены основные результаты эмпирического исследования, выраженные в формате сводных таблиц, а также дан авторский анализ полученных данных. Представленный в таблицах этнический состав анкетированных отражает основные этнические группы, обладающие наибольшей представленностью в нашем крае.

Реализуя одну из поставленных исследовательских задач, мы сформулировали в анкете следующий вопрос: «*Испытывали ли Вы сложности во взаимодействии с представителями других этнических групп, вызванные различиями в культуре, обычаях, менталитете?*»

Распределение ответов на поставленный вопрос представлены в таблице № 1.

Таблица №1.

Варианты ответов (%)			
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Общая статистика	31,7	67,3	1,0
Русские	21,7	69,6	8,7
Чеченцы	21,1	78,9	0
Осетины	0	100	0
Определившие себя как «метисы»	0	100	0
Адыги	8,3	91,7	0
Кабардинцы	0	100	0
Армяне	7,1	64,3	28,6
Татары	40	60	0
Белорусы	16,7	83,3	0

Украинцы	40,9	59,1	0
Таджики	25,0	75,0	0
Курды	16,7	83,3	0
Греки	7,1	92,9	0
Лезгины	43,8	50,0	6,2
Пожелавшие не определять свою этническую принадлежность	21,7	69,6	8,7

Несомненный интерес представляю здесь ответы представителей титульного этноса, составляющего основу населения края как в численном, так и в социально активном отношении. Несмотря на то, что более 67 % опрошенных отметили отсутствие у них сложностей в осуществлении взаимодействий с представителями других национальностей (что свидетельствует о благоприятном климате в межнациональных отношениях по оценкам представителей русского этноса), тем не менее, более 21 % опрошенных отметили наличие проблем в отношениях с представителями других национальностей. Это не может не вызывать серьезной озабоченности, ведь это представляет собой определенный количественный показатель конфликтного потенциала.

Незначительный уровень наличия затруднений в организации и осуществлении взаимодействий с представителями других этногрупп отметили в своих ответах метисы, кабардинцы и осетины, среди которых никто не отметил наличие затруднений, среди армян и греков их оказалось по 7,1%. Наиболее серьёзный уровень затруднений в межнациональном взаимодействии отмечен в ответах представителей таких этнических групп как лезгины (43,8%), украинцы (40,9%) и татары (40%). Что касается показателя представителей украинской национальности, то во многом это объясняется событиями, происходящими сейчас на Украине в зоне СВО.

Полученные данные о общем характере межнациональных отношений в регионе было решено дополнить вопросом анкеты, нацеленным на получение информации о характере и общей оценке личного опыта организации контактов с представителями других национальностей. Вопрос был сформулирован следующим образом: «*Как Вы в целом оцениваете личный опыт взаимодействия с представителями других этнических групп?*». В таблице №2 представлены результаты ответов респондентов.

Таблица №2.

Варианты ответов (%)							
	Положительно	Скорее положительно	Нейтрально	Скорее отрицательно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить	Неуравновешенные
Общая статистика	29,9	24,4	39,9	2,6%	1,8	1,5	0
Русские	17,8	31,1	46,7	3,3	1,1	1,1	0
Чеченцы	52,6	15,8	31,6	0	0	0	0
Осетины	100	0	0	0	0	0	0
Определившие себя как «метисы»	0	0	100	0	0	0	0

Варианты ответов (%)							
	Положительно	Скорее положительно	Нейтрально	Скорее отрицательно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить	Неуравновешенные
Адыги	0	50,0	41,7	8,3	0	0	0
Кабардинцы	100	0	0	0	0	0	0
Армяне	28,6	0	64,3	0	7,1	0	0
Татары	50,0	30,0	20,0	0%	0	0	0
Белорусы	16,7	50,0	33,3	0	0	0	0
Украинцы	22,7	22,7	22,7	9,1	13,6	0	0
Таджики	18,8	31,3	50,0	0	0	0	0
Курды	16,7	25,0	58,3	0	0	0	0
Греки	28,6	21,4	50,0	0	0	0	0
Лезгины	31,3	6,3%	56,3	0	0	6,3	0
Пожелавшие не определять свою этническую принадлежность	52,2	21,7	17,4	0	0	8,7	0%

Представленные данные дают эмпирические основания для формирования представлений о характере, формах и тенденциях влияния личного опыта респондентов – представителей различных этнических групп межэтнического взаимодействия на процесс складывания определенного характера самоидентификации и идентификации представителей иных национальностей [1, с.130-135].

Общая картина в полученных ответах вырисовывается как достаточно благоприятная для позитивных оценок. В совокупности, лишь 4,4 % опрошенных отметили либо отрицательный, либо скорее отрицательный характер опыта социальных контактов с представителями иных этнических групп. Общее число положительно оценивающий такой опыт составило 54,3% опрошенных, нейтральные оценки отмечены в 39,9% ответов.

Отметим и наличие информации для серьезного анализа причин негативных оценок личного

опыта межнационального взаимодействия у 22,7% опрошенных украинцев, 8,3% адыгов и 7,1% армян.

Весьма интересными и показательными в сравнении с данными, представленными в таблице №2 оказались ответы на такой вопрос в анкете: «Как Вы считаете, много ли в Вашем регионе людей, проявляющих нетерпимость по этническому признаку (предвзято относящихся к представителям определенной этнической группы)?» Вопрос предполагал получение информации о том насколько респонденты оценивают уровень остроты в межнациональных отношениях и насколько серьезен потенциал межэтнической конфликтности в их сознании (ответы представлены в таблице №3).

Таблица №3.

Варианты ответов (%)						
	Много	Скорее много	Скорее мало	Мало	Не встречал (а) проявлений этнической нетерпимости	Не знаю
Общая статистика	8,5	13,3	58,7	8,1	7,7	3,7
Русские	3,3	8,9	64,4	10,0	11,1	2,2
Чеченцы	5,3	10,5	78,9	0	0	5,3
Осетины	0	100	0	0	0	0
Определившие себя как «метисы»	0	0	100	0	0	0
Адыги	0	8,3	91,7	0	0	0
Кабардинцы	0	0	100	0	0	0
Армяне	0	7,1	64,3	0	28,6	0
Татары	20,0	10,0	50,0	0	0	20,0
Белорусы	0	16,7	66,7	0	16,7	0

Украинцы	27,3	31,8	81,3	4,5	0	0
Таджики	6,3	12,5	81,3	0	0	0
Курды	0	0	41,7	16,7	25,0	16,7
Греки	0	7,1	42,9	28,6	21,4	0
Лезгины	0	37,5	56,3	6,3	0	6,3
Пожелавшие не определять свою этническую принадлежность	21,7	17,4	39,1	21,7	0	8,7

Ответы на данный вопрос (особенно в сравнении с ответами по определению личного опыта межэтнического взаимодействия) свидетельствуют о том, что отдельные этнические группы отмечают серьезный уровень напряженности в межнациональных отношениях. Почти 22% опрошенных отметили, что встречали много и скорее много людей в регионе, проявляющих нетерпимость по этническому признаку. Среди татар таких было 30 % опрошенных, среди украинцев почти 60 %, лезгин - около 40%, а осетин - 100%. И что характерно, среди опрошенных только 7,7% ре-

спондентов ответили, что не встречали в регионе людей, нетерпимо относящихся к другим по этническому признаку.

Данные, полученные из ответов на вопрос: «*Есть ли в Вашем окружении люди, проявляющие негативное отношение к представителям других этносов?*» представлены в следующей таблице №4 и дают информацию не об общих представлениях о наличии либо отсутствии остроты в межнациональных взаимодействиях, которые могут формироваться на базе привычных стереотипов, мифов и ошибочных суждений, а о непосредственных фактах, наблюдениях негативного отношения к представителям других национальностей (Таблица №4).

Таблица 4.

	Варианты ответов (%)			
	Есть, большинство	Есть, меньшинство	Нет	Затрудняюсь ответить.
Общая статистика	7,4	38,0	48,7	5,9
Русские	4,4	41,1	46,7	7,8
Чеченцы	0	21,1	78,9	0
Осетины	0	100	0	0
Определившие себя как «метисы»	0	0	100	0
Адыги	0	33,3	41,7	25,0
Кабардинцы	0	0	100	0
Армяне	7,1	64,3	28,6	0
Татары	10,0	40,0	50,0	0
Белорусы	0	66,7	33,3	0
Украинцы	22,7	50,0	22,7	4,5
Таджики	0	37,5	50,0	12,5
Курды	8,3	16,7	75,0	0
Греки	0	35,7	64,3	0
Лезгины	31,3	12,5	56,3	0
Пожелавшие не определять свою этническую принадлежность	0	47,8	39,1	13,0

Проведенный сравнительный анализ ответов, опрошенных на этот и предыдущий вопрос выявил интересный парадокс. В ответах на предыдущий вопрос более 20% респондентов отметили наличие в регионе большого количества людей, проявляющих нетерпимость по этническому признаку, а в ответах на вопрос: «*Есть ли в Вашем окружении люди, проявляющие негативное отношение к представителям других этносов?*» утвердительно ответили, что «есть большинство» только 7,4%, а 38% респондентов ответили, что

такие люди присутствуют, но они в меньшинстве и около пятидесяти процентов ответили, что людей, нетерпимых к людям иной национальности в их окружении нет вовсе. Из этого следует, что общее представление о наличии серьезного уровня напряженности в межнациональных отношениях в регионе серьезно расходится, когда предлагается отвечать о непосредственно наблюдаемых и переживаемых жизненных ситуациях, когда шаблонные, стереотипные представле-

ния входят в противоречие с непосредственными, конкретными личными наблюдениями и переживаниями опыта социального взаимодействия с представителями иных этнических групп. Тем не менее, цифра в почти пятьдесят процентов от общего числа опрошенных, в той или иной мере наблюдающих в своем окружении лиц с выраженной нетерпимости в отношении к представителям иной национальности, должна вызывать серьезную обеспокоенность в обществе и в системе государственно-политического управления.

Выявленное противоречие между стереотипными представлениями о облике и культурно-национальных особенностях различных этнических групп и личном опыте социального взаимодействия исследуемых подтолкнуло к рассмотрению проблеме определения степени доверия к этим стереотипам в различных этнических группах. Полученные результаты из ответов на вопрос: *«Насколько обоснованы, на ваш взгляд, расхожие представления о различных этносах и их представителях?»* представлены в таблице №5.

Таблица 5.

	Варианты ответов (%)				
	Обоснованы	Скорее обоснованы	Скорее не обоснованы	Совершенно не обоснованы	Скорее обоснованы, но есть исключения
Общая статистика	19,9	14,0	41,0	15,1	10,0
Русские	15,6	18,9	42,2	16,7	6,7
Чеченцы	10,5	0	68,4	10,5	10,5
Осетины	100	0	0	0	0
Определившие себя как «метисы»	0	0	100	0	0
Адыги	0	25,0	25,0	50,0	0
Кабардинцы	100	0	0	0	0
Армяне	7,1	0	64,3	28,6	0
Татары	20,0	30,0	30,0	0	20,0
Белорусы	0	33,3	50,0	0	16,7
Украинцы	27,3	22,7	22,7	0	22,7
Таджики	12,5	43,8	31,3	0	12,5
Курды	41,7	16,7	16,7	16,7	8,3
Греки	0	7,1	57,1	28,6	7,1
Лезгины	62,5	0	31,3	6,3	0
Не определили этнич. принадлежность	21,7	8,7	34,8	8,7	26,1

Полученные ответы на поставленный вопрос свидетельствуют о том, что около половины опрошенных представителей различных этнических групп воспринимают стереотипный облик этих групп вполне обоснованным. С одной стороны, это весьма высокий и тревожный показатель существования культурно-национальных стереотипов. С другой стороны, нельзя забывать о возрастных особенностях респондентов, представляющих собою молодежь, весьма подверженную стереотипному восприятию тех или иных явлений социальной действительности.

Весьма интересным и значимым для анализа интеграционных процессов результатом опроса являются ответы представителей таких этнических групп, как осетины, кабардинцы, курды, украинцы, лезгины, татары, таджики и белорусы, в которых признаваемые ими стереотипы о этническом облике других национальностей определяются как вполне справедливые и не вызывающие отторжения. А вот представители титульного населения такие стереотипы полагают необоснованными. Такой взгляд характерен для почти

60-ти процентов опрошенных русских. Такой показатель свидетельствует о наличие достаточно позитивных благоприятных условиях для осуществления интеграционных мероприятий по встраиванию различных этнических групп в социальное пространство принимающего региона. Вместе с тем, надо обязательно иметь ввиду, что высокая подверженность представителей некоторых этнических групп стереотипному восприятию национальных особенностей составляет серьезный потенциал конфликтности социального взаимодействия по национальному признаку.

Заключение.

Подводя некоторые итоги анализа основных результатов проведенного исследования, можно отметить, что ситуация в регионе с реализацией интеграционных практик в сфере межнациональных отношений достаточно сложна и неоднозначна, о чем свидетельствуют полученные эмпирические данные о социальном самочувствии основных этнических групп, встраивающихся в социальное пространство Краснодарского края.

Противоречивость и неоднозначность в общей оценке ситуации в регионе видна и в ответах респондентов. В этих ответах лишь малая часть представителей различных этнических групп видит рост социальной напряженности по этническим признакам. Большинство же опрошенных отмечают наличие достаточно благоприятных условий для самореализации и позитивного «врастания» в социальную среду региона. Но в ответах на другие вопросы те же самые респонденты демонстрируют на уровне своих представлений и внутренних установок существование определенного потенциала конфликтности в межнациональных отношениях, развития социальной напряженности в реализации своих интересов и жизненных целей, базирующиеся, прежде всего, на основе искаженных представлений и восприятий облика и особенностей представителей иного этноса.

Исходя из этой противоречивой картины, полученной в ходе проведения этого и ряда других исследований, можно охарактеризовать состояние межнационального взаимодействия в нашем регионе как умеренно

напряженное, подверженное влиянию весьма широко представленных искаженных представлений, стереотипов в оценке других этносов, базирующееся на поверхностных и неполных знаниях о культуре, традициях, обычаях и особенностях представителей других народностей.

Наличие у большинства населения края положительных установок на организацию и осуществление межнационального взаимодействия не должно формировать представление об отсутствии серьезных проблем в межнациональных отношениях в регионе, так как в ответах многих наших респондентов отмечаем наличие неудовлетворенности своим положением в социуме, напряженности в организации взаимодействий, наличие нерешенных проблем и ограничений, в том числе и на основании этнической принадлежности. Это все является свидетельством присутствия конфликтного потенциала, тормозящего интеграционные процессы и в перспективе могущего привести к дестабилизации социально-политической обстановки в крае.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Плотников В.В., Слизский Е.А. *Место межнациональных отношений в российском обществе (с опорой на актуальную ситуацию по городу Краснодару)* //Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 18. Редколлегия: С.Ф. Самойлов, В.В. Плотников, Е.В. Шевченко [и др.]. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 130-135. EDN: GUAPDI
  2. Алистанова З.Ф. Исследование этнических стереотипов: подходы и методы //Теория и практика общественного развития. - 2018. - № 4. - С. 46-48. DOI: 10.24158/tipor.2018.4.9 EDN: YVQZFQ
  3. Авксентьев В.А. Массмедиа и этнический дискурс на Северном Кавказе: politicизация или деполитизация? /В.А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов, Г.Д. Гриценко //Общество: политика, экономика, право. - 2020. - № 11 (88). - С. 12-20. DOI: 10.24158/pep.2020.11.1 EDN: EEUUOC
  4. Воронова М.В. Аналитическая модель факторов адаптации и интеграции мигрантов в регионах России //Власть. - 2019. - № 6. - С. 69-76. DOI: 10.31171/vlast.v27i6.6831 EDN: YNGKWE
  5. Григорьев Д.С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России //Журнал социологии и социальной антропологии. - 2020. - № 2. - С. 215-244. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.2.9 EDN: NNMYYO
  6. Денисова Г.С. Методологический конструкт эмпирического исследования восприятия этнических групп и измерения межгрупповой дистанции // Этнорелигиозная идентичность татарского народа в условиях глобализации: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., г. Казань, 18-20 сент. 2019 г. - Ч. 1. - С. 151-171. EDN: NBRTFG
  7. Денисова Г.С. Риски конфликтогенности межэтнических отношений на Северном Кавказе в представлениях молодежи //Наука. Культура. Общество. - 2023. - Т. 29. - № 3. - С. 185-199. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.11 EDN: SBDODU
  8. Донцова М.В. Этнические мигранты и принимающее общество: процессы социального взаимодействия: на материалах Краснодарского края: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. - Краснодар, 2007. - 194 с. EDN: NOWPHD
- References:**
1. Plotnikov V.V., Slizsky E.A. *The place of interethnic relations in Russian society (based on the current situation in the city of Krasnodar)* //Current issues of socio-humanitarian knowledge: history and modernity. Interuniversity collection of scientific papers. Issue 18. Editorial board: S.F. Samoilov, V.V. Plotnikov, E.V. Shevchenko [and others]. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. pp. 130-135. EDN: GUAPDI
  2. Alistanova Z.F. *Research of ethnic stereotypes: approaches and methods* //Theory and practice of social development. - 2018. - No. 4. - pp. 46-48. DOI: 10.24158/tipor.2018.4.9 EDN: YVQZFQ
  3. Avksentiev V.A. *Mass media and ethnic discourse in the North Caucasus: politicization or depoliticization?* / V.A. Avksentiev, B.V. Aksyumov, G.D. Gritsenko //Society: politics, economics, law. - 2020. - № 11 (88). - Pp. 12-20. DOI: 10.24158/pep.2020.11.1 EDN: EEUUOC
  4. Voronova M.V. *Analytical model of factors of adaptation and integration of migrants in the regions of Russia* //Power. - 2019. - No. 6. - pp. 69-76. DOI: 10.31171/vlast.v27i6.6831 EDN: YNGKWE

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

-
5. Grigoriev D.S. *The stereotype content model and ethnic stereotypes in Russia* //Journal of Sociology and Social Anthropology. - 2020. - No. 2. - PP. 215-244. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.2.9 EDN: NNMYYO
6. Denisova G.S. *Methodological construct of empirical research of perception of ethnic groups and measurement of intergroup distance* // The ethno-religious identity of the Tatar people in the context of globalization : proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Kazan, September 18-20. 2019 - Part 1. - pp. 151-171. EDN: NBRTFG
7. Denisova G.S. *The risks of conflictogenicity of interethnic relations in the North Caucasus in the views of young people* //Science. Culture. Society. - 2023. - Vol. 29. - No. 3. - pp. 185-199. DOI: 10.19181/nko.2023.29.3.11 EDN: SBDODU
8. Dontsova M.V. *Ethnic migrants and the host society: processes of social interaction: based on the materials of the Krasnodar Territory: dissertation for the degree of Candidate of Sociological Sciences*. Krasnodar, 2007. 194 p. EDN: NOWPHD

Информация о авторе:

Слизский Евгений Анатольевич, кандидат социологических наук, первый заместитель директора департамента по физической культуре и спорту муниципального объединения г. Краснодар, <https://orcid.org/0000-0002-5972-8843>, post@krd.ru
Evgeny A. Slizsky, Candidate of Sociological Sciences, First Deputy of the Department of Physical Culture and Sports of the Municipal association.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.10.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.11.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.